

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Введение в методологию мыслительных экспериментов. Эрнст Мах

Кузнецов Антон Викторович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: Lfin86@rambler.ru

Для понимания аналитической философской традиции 20 века историку философии невозможно обойти стороной вопрос о методологии мыслительного экспериментирования, которая по праву считается яркой и, возможно, самой неоднозначной чертой данного направления философии. Ведь несмотря на это, многие исследователи, по большей части скептически относящиеся к практике эксперимента в мыслях, не имеют точного представления о ней. Хотя слова *gedankenexperiment* и *gedankenversuch* можно встретить и гораздо раньше[1], именно с имени Эрнста Маха (1838-1916) можно начать отсчёт истории понятия мыслительного эксперимента, понимаемого в современном смысле. Поэтому рассмотрение темы философских мыслительных экспериментов необходимо начать с его позиции.

Ценность эксперимента по Маху в том, что человек может активно приспособлять для своих нужд наблюдаемые им во внешней среде изменения, происходящие по причине его же произвольного вмешательства в естественный ход вещей. Он замечает, что человеку свойственна инстинктивная склонность к экспериментированию. Так или иначе, мы все экспериментаторы в силу того, что являемся людьми. Следуя далее своей градуалистической парадигме, Мах не видит оснований, чтобы проводить резкую границу между нашим инстинктивным (природным, случайным) экспериментированием и экспериментированием руководимым мышлением. Они имеют одну и ту же сущностную природу, а отличаются лишь по степени совершенства и – в историческом отношении – по времени: первое предшествует второму. Как пишет философ, «руководимый мышлением эксперимент образует краеугольный камень науки».[2]

Но лишь достигнув определённого уровня умственного развития, мы можем освоить ещё одну практику экспериментирования – мыслительный эксперимент, осуществление которого связано не с работой над имеющейся физической реальностью, а с работой над нашими представлениями об этой реальности, которые как раз и фундируют эту практику. Важно заметить, что мыслительный эксперимент соответствует по Маху уровню экспериментирования, руководимого мышлением. Таким образом, при помощи мышления возможно иметь два вида экспериментирования: физическое и мыслительное. Как же они соотносятся друг с другом? По мысли учёного, мыслительный эксперимент необходимо предшествует физическому эксперименту. «Каждый экспериментатор, каждый изобретатель должен представлять в уме все необходимые для осуществления поставленной задачи действия прежде, чем он претворит их в дело» [3] Указанное соответствие основывается на следующем достоинстве мыслительного эксперимента: по мнению Маха, так как наши представления находятся буквально под рукой, то экспериментирование в мыслях требует от нас гораздо меньшее количество затрат.

Но как отличить простую игру фантазии (которая всё-таки может считаться актом мыслительного экспериментирования, если строго следовать мысли Маха) от мысли-

тельного эксперимента, пригодного для применения в научно-исследовательской деятельности? Всё дело в том, каким образом мыслить действительность. Очевидно, что поэт и учёный-физик будут делать это по-разному. *Способ мышления действительности и соответствующего практического отношения и вмешательства в неё формируют определённый горизонт ожиданий, сознательно или нет инкорпорированных в общий комплекс представлений о ней, что как раз и позволяет иметь положительное для данной предметной области мыслительное экспериментирование.*

Мыслительный эксперимент состоит в том, что мы придумываем новые комбинации обстоятельств для уже имеющихся у нас представлений о фактах опыта. Это позволяет прояснить два момента: во-первых, насколько наши представления соответствуют фактам и, во-вторых, насколько они согласуются между собой. [4] Таким образом, проясняется мысленно построенное содержание опыта [5]: какие обстоятельства в нём играют решающую роль, какие взаимосвязи и их отсутствие наблюдаются между ними и насколько хорошо наши мысли могут быть согласованы по отношению к самим себе и опыту. Отсюда можно прийти к следующему истолкованию мыслительного эксперимента как «вариации фактов в мыслях» [6], которая и представляет по Маху основной метод мыслительного экспериментирования.

Мыслительное экспериментирование – это деятельность, проявляющаяся в двусторонней работе над ситуацией, конструируемой нашими представлениями о ней (которые прямо или опосредованно относятся к фактам опыта и различные обстоятельства которых комбинируются между собой и (или) вступают в отношении с идеальными объектами и (или) абстракциями, если таковые допускаются в ходе эксперимента) и предполагаемым за ней характером познающего субъекта. Результат мыслительных экспериментов – догадка, содержание которой разбивает их на две группы: однозначные и проблематические. Мыслительный эксперимент может быть независимым инструментом решения задач, а также выполнять служебную функцию прояснения опыта, с которой связаны постановка и уточнение проблем, выявление первостепенных и второстепенных факторов, прояснение структуры рассуждений. *Мыслительное экспериментирование – неотъемлемая черта научного познания.* Его основные достоинства: экономичность, неограниченность ресурсов, схематичность или меньшая содержательность.

Конечно, полученное определение – это лишь отправная точка необходимая для дальнейшего исследования. А пока хотелось бы остановиться ещё раз на том, что научное познание невозможно без мыслительного экспериментирования. Пожалуй, эта мысль Маха должна волновать противников мыслительных экспериментов в первую очередь.

Литература

1. Литература.
2. 1. Эрнст Мах Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. М.:2003г.
3. 2. Jackson, Frank (1982). "Epiphenomenal Qualia". *Philosophical Quarterly* (32): 127–136.
4. 3. Putnam, H. (1973). "Meaning and Reference," *Journal of Philosophy* 70, 699-711

5. 4. Searle, John. R. (1980) Minds, Brains, and Programs. Behavioral and Brain Sciences 3 (3): 417—457
6. 5. Thomas Nagel (1974). What is it like to be a bat? Philosophical Review 83 (October):435-50.
7. 6. Witt-Hansen, J., "H.C. Ørsted, Immanuel Kant and the Thought Experiment Danish Yearbook of Philosophy, Vol.13, (1976), pp. 48-65.